

Бабенко В. Д.
РЕСУРСЫ МУЗЕЙНОГО ПРЕДМЕТА КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА
(НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
ИМ. Г. Н. ПРОЗРИТЕЛЕВА И Г. К. ПРАВЕ)

Ряд источниковедческих исследований, основывающихся на музейных коллекциях, базируется на основе письменных и изобразительных источников [6]. Эти источники обладают большим объемом информативности и способны дать прямые ответы на поставленные в исследовании вопросы.

Работа с предметными источниками сопровождается некоторыми затруднениями в интерпретации полученных данных. Предмет, как и текст, также является полноценным историческим источником. Согласно определению советских ученых А. П. Пронштейна и И. Н. Данилевского, источником является любой продукт деятельности человека, содержащий в себе информацию о жизни общества [5, с. 133]. Таким образом, в научный оборот может быть включен любой музейный предмет, способный «рассказать» о своей эпохе.

Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе обладает собранием более чем в 300 тысяч единиц хранения самых разнообразных коллекций, посвящённых истории Ставропольского края, Северного Кавказа и России. Он был основан в 1905 г. как Музей наглядных пособий (позже он объединился с Музеем Северного Кавказа), состоявший из нескольких разделов, посвященных разным сторонам жизни региона [2].

В рамках статьи будет рассмотрена техническая коллекция музея. Она начала формироваться в 1959 г. с появлением нескольких единиц аппаратуры: полевого телефонного аппарата ТАИ-43, военной радиостанции 13Р и телевизора «Знамя-58». К 2021 г. техническая коллекция уже насчитывала несколько сотен единиц техники (от бытовой до профессиональной, самого разного назначения). Коллекцию объединяет бытование практически всех предметов на территории Ставропольского края с 1920-х гг. до наших дней.

Среди предметов коллекции в качестве примера для источниковедческого анализа можно выбрать радиоприемник «Филипс», выпущенный в Нидерландах в 1940-х гг. [4]. Опираясь на подход И. Д. Ковальченко, когда источник является носителем двойной информации и отражает через сознание субъекта объект и способен характеризовать создателя источника, появляется возможность увидеть исторический контекст, в котором источник появился [3, с. 116].

В 1996 г. в музейное собрание поступила коллекция аппаратуры, среди которой был данный радиоприемник. При визуальном осмотре можно обратить внимание на электрическую вилку, сделанную в Советском Союзе. Эта модификация была проведена хозяином радиоприемника в 1940–60-х гг. Точной информации о его владельце не сохранилось, но подобные вилки изготавливались в данном временном промежутке. Следующая деталь, говорящая об историческом контексте, видна на стеклянной настроенной шкале. На ней нанесены названия городов, откуда можно было принять сигнал. Среди них нет ни одного советского города. Данная деталь напоминает о политической обстановке в послевоенной Европе, когда отношения СССР с западными странами начинали стремительно портиться из-за начальной фазы «Холодной войны». В этот период экспорт западной продукции на советский рынок приостанавливается. Так как адаптации под советские стандарты на заводе в Нидерландах не проводилось, владельцем приёмника и была проведена подобная замена электрической вилки.

Особо ценными и интересными предметными источниками технической коллекции музея является техника времен Великой Отечественной войны. Среди них есть немецкий радиоприемник Torn. E. b, впервые выпущенный компанией Telefunken в 1937 г. Им снабжались танковые подразделения. Данный аппарат был найден жителями г. Таганрога в 1943 г. при стремительном отступлении немецких войск. Радиоприемником пользовались вплоть до 1970-х гг., пока из строя не вышла не имеющая аналогов батарея. В 1995 г. предмет вошел в собрание музея-заповедника, согласно информации Акта приема. Данный предмет ценен сразу по нескольким причинам:

1) его внешний вид (потертости краски, царапины, вмятины) может сказать о драматических событиях 1943 г. и это добавляет ценности предмету в качестве экспоната на выставках;

2) радиоприемник не подвергался реставрации и на нем сохранились карандашные пометки над немецкими заводскими надписями. Это перевод терминов на русский язык, он был сделан радиолюбителями;

3) сама конструкция радиоприёмника Torn. E. b будет интересна не только военным историкам, но и специалистам по радиолюбительству. Эти аппараты долгое время использовались для любительского выхода в эфир. Пользование немецкой радиотехникой после войны не было под запретом и, например, в социалистической Чехословакии были публикации о работе с Torn. E. b [7, с. 275–276].

В собрании музея есть телевизионные приемники 1950–90-х гг. Одним из первых телевизоров города Ставрополя стал аппарат «Знамя-58». Его специально приобрели в Ленинграде летом 1959 г. и установили в качестве действующего экспоната в одном из залов музея. На некоторое время он стал одним из самых популярным экспонатов, ведь в 1959 г. на Ставрополье началось регулярное телевидение из г. Пятигорска [1, с. 234].

Вопрос интерактивности музейной коллекции становится с каждым годом все актуальней. Функционирующий экспонат всегда привлекает к себе внимание посетителей и на это необходимо делать упор при создании экспозиций или музейных программ. Такие источники обладают большой аттрактивностью и интересны не только специалистам, но и людям далеким от этого. Один только вид работающего прибора, который давно вышел из бытовой среды может вдохновить человека на изучение истории техники или даже сподвигнуть на выбор профессии.

Техническая коллекция ставропольского государственного музея-заповедника является ценным собранием предметных исторических источников. При комплексном рассмотрении этой коллекции с применением методов источниковедения, можно восстановить не только некоторые страницы истории техники, но и реконструировать сведения в других сегментах исторической науки – истории повседневности, политической истории и т. д.

1. Бабенко, В. Д. К истории телевидения на Ставрополье (телевизионная аппаратура в фондах музея-заповедника) / В. Д. Бабенко // Прозрителевские чтения : материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Вып. 10. – Ставрополь, 2019. – С. 233–238.
2. История музея [Электронный ресурс] // Сайт Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пявее. – Режим доступа: <http://stavmuseum.ru/otmuzeje/istoriya-muzeya/>.
3. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – 439 с.
4. Радиоприемник «Филиппс» в эбонитовом корпусе темно коричневого цвета [Электронный ресурс] // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3899467>.
5. Русина, Ю. А. Методология источниковедения / Ю. А. Русина. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2015. – 203 с.
6. Рыгалова, М. В. Музейные коллекции как исторический источник (обзор отечественной историографии) / М. В. Рыгалова, Е. В. Рыгалов // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 5 (103). – С. 135–139.
7. Amaterske Radio. – 1957. – № 9. – С. 275–276.

Котович Т. В.

ПОЧУВСТВОВАТЬ ДУХ ПРОШЛОГО: О ВАЖНОСТИ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С АРХИВНЫМИ И МУЗЕЙНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ

Цель исследования – показать практическую значимость архивных и музейных источников для образовательных дисциплин по специальности «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (культурное наследие и туризм)» на историческом факультете ВГУ имени П.М. Машерова (2017–2020 гг.). Задачами при использовании материалов/источников были совместные акции, участие в лекциях (Музей истории ВХУ, областная библиотека, научная библиотека ВГУ), подготовка монографии.

18 мая 2017 года в проекте «Ночь музеев» студенты истфака ВГУ приняли участие в акции ««Бухаринская, 10 – Правды, 5 а – Марка Шагала, 5 а» : Место встречи изменить нельзя». В выставке-акции участвовали 26 художников, чье творчество так или иначе связано с ядром Витебской художественной школы – от супрематизма до акционизма. Мы начали формировать экспозицию в полдень. И её формирование также стало частью акции. И, на мой взгляд, чрезвычайно важной, равнозначной самой готовой экспозиции. Это сродни подготовке к празднику, когда всех участников этой подготовки пронизывает романтическое волнение, а в суете работы присутствует радостное предвкушение свершающегося счастья и полноты существования. Кроме самих художников в акции приняли самое деятельное участие волонтеры (мои студенты отделения охраны культурно-исторического наследия истфака, второкурсники и выпускники). Они помогали художникам, и они же стали глашатаями и стягоносцами.

Источником педагогического посыла в данном проекте выступали произведения художников-участников акции, а также сама форма сопричастности студентов к созданию окказиональной экспозиции и их роль перформеров в процессе всей выставки-акции.